

Бо Гу Чжай считается самой старой лавкой на антикварной улице, если верить её владельцу, то она начала торговлю ещё до конца эпохи династии Цин. Не мудрено, что её позиции все еще сильны, хотя вся антикварная улица давно застроена куда большими магазинами. Крупные местные магазины, как правило, выставляют достойные товары, а затем продают вещи по реальной цене. Они весьма редко связываются с имитацией товаров. Тогда как придорожные ларьки, в большинстве своём торгуют фальшивыми, поддельными и ничего не стоящими предметами. Но и в них, время от времени, появляются весьма ценные вещи, которые стоят больших денег. Некоторые из владельцев этих лавок и ларьков зачастую сами ходят в близлежащие деревни и другие места, чтобы приобрести какое-либо старье на продажу. Например, веерный кулон, который купил Сюй Цзэ, был приобретен владельцем ларька в соседнем селе. Иногда, в этих ларьках покупать бывает гораздо выгоднее, чем в магазине. И если у вас есть способность видеть истинную цену вещей и толика удачи, вы имеете все шансы найти очень хорошие вещи и получить недурственную прибыль.

- Ну, что, молодые люди, готовы испытать судьбу?

У мужчины средних лет на лице появилась игривая улыбка после того, как он увидел Чжан Ли и Цзян Сюня. Этим человеком был казначей Бо Гу Чжай. В настоящее время он неторопливо пил чай с каким-то седым стариком. Но когда он увидел Чжан Ли и Цзян Сюня, то не смог удержаться от улыбки и не поприветствовать их. Чжан Ли и Цзян Сюнь тут же смутились, ибо история их отношений с этой лавкой была длинной в целую жизнь.

Когда-то давно они впервые вошли в Бо Гу Чжай, тогда они закричали, что тут поймают настоящую удачу. Это, естественно, слышал Ли Чжи Гу - владелец Бо Гу Чжай. И после этого, всякий раз когда в лавку приходили Чжан Ли и Цзян Сюнь, их постоянно высмеивали все продавцы.

- Здравствуй, лавочник! - строго сказал Чжан Ли и огляделся, - Сегодня прибыл новый товар? Откуда?

- О! Ничего интересного для таких великих археологов сегодня нет. Просто привёз кое-что с распродажи. Вот это вещи из старого особняка. А вон те фолианты приволок из книжного магазина. Но многое я уже продал. Не знал, что вы соизволите прийти. Уж простите! - сказал Ли Чжигу с улыбкой.

Город Цзян имел долгую историю, и в нём проживало множество знаменитых людей, которые оставили свои имена на страницах исторических книг. И сейчас в городе еще оставалось немало так называемых научных семей, которые могли похвастаться невероятно богатым интеллектуальным наследием. Увы, в современную эпоху даже у самых славных семей бывают недостойные дети и внуки, что проигрывают и продают фамильные реликвии. Естественно, что среди таких вещей большинство имело лишь памятную ценность для самих представителей этих семей, но порой на продажу попадали и действительно бесценные предметы.

Ли Чжи Гу посмотрел на Сюй Цзяя.

- Твой одноклассник?

Так как они были вместе, естественно, что он предположил, что все они были студентами университета Цзян Чэн. Чжан Ли и Цзян Сюнь беззаботно засмеялись, с амбициозной улыбкой

на лицах:

- Конечно! Мы все очень талантливые студенты нашего профессора Гу. На этот раз мы определенно сможем купить у тебя за бесценок что-то действительно дорогое!

- Ученик Гу Хуай Фэна? – сидящий рядом старик, который до этого лишь потягивал чай, удивленно поднял голову.

- Точно, – Чжан Ли даже кивнул головой.

Но что-то в старике удивило. Произнося имя Гу Хуай Фэн, люди даже немного знакомые с археологией всегда добавляли слово "профессор". Ибо уважение к такой персоне в исторических кругах было поистине безграничным. Однако, этот убеленный сединами дед покачал головой и продолжил в том же стиле:

- Настоящий ученик Гу Хуай Фэна действительно мог бы прийти сюда искать удачи.

- Пусть зелёная молодежь ходит и посмотрит, – Ли Чжи Гу расслабленно улыбнулся.

Он отлично знал, что профессор Гу Хуай Фэн уже давно перестал по-настоящему пестовать студентов. В конце концов, ему было почти девяносто лет, он должен был давно уйти на пенсию. И теперь он был лишь почетным преподавателем в Университете Цзян Чэн. Но оставшиеся вокруг старика-профессора студенты, те что не сбежали заниматься бизнесом, были реальными знатоками истории и археологии. И Сюй Цзэ как раз был из таких. Но никто не знал, что профессор Гу Хуай Фэн опекает этого юношу с исключительным тщанием.

- А вот это интересно! – Ли Чжи Гу кивнул и увидел, что Сюй Цзэ проталкивается сквозь толпу, держа в руке какую-то чашку.

Седой старик тут же поднялся и пошел навстречу.

- Посмотрим, что откопал ученик Гу Хуай Фэна.

Он взял Сюй Цзэ за руку и провёл во внутреннюю комнату. Здесь хранился ценнейший фарфор, древняя каллиграфия и старинная живопись. Всё сверкало лаком и отдавало стариной, будто в сокровищнице императорского. Сюй Цзэ посмотрел на картину с тюленем и сообщил:

- Лу Хуайюань Вэнбао.

Лу Хуайюань считался малоизвестной исторической знаменитостью в Цзянчэне. Будучи феодальным чиновником первой провинции Цин, было удивительно, что его потомку был дарован титул губернатора. Такого ранее никогда не случалось. Ныне же семья Лу, считающаяся одной из самых благородных Цзянченских семей, оказалась в ужасающей нищете и дошла даже до продажи семейных реликвий.

Сюй Цзэ взглянул на эту трехфуттовую пейзажную картину.

- Рисунок горы Хуайюань.

Мазки были величественными. Она действительно была хорошо нарисована, но далека от того, чтобы быть названа её шедевром. Цена на ней была указана в двести тридцать тысяч. И это

была справедливая цена. Лу Хуайюань являлся исторической знаменитостью в Цзянчэне, но в большей степени из-за того, что он являлся инспектором провинции. Его каллиграфия и живопись считались довольно посредственными. Их стоимость редко переваливала за двести тысяч.

Сюй Цзе снова оглянулся вокруг и обнаружил, что помещенные под стекло вещи, были либо собственными работами Лу Хуайюаня, либо более ценными вещами. Были тут и знаменитые «Четыре сокровища литературы». Одной из самых ценных картин был пейзаж одного из четырех великих монахов-художников династии Цин. Цзюцю Шикси был монахом-даосом, который любил путешествовать по знаменитым горам и рекам. Но в старости он осел в древней столице шести династий, в Великом монастыре Возвращения. Затем он переехал в храм горы Ниу Шоу, где и стал величайшим мастером пейзажной живописи.

- Путешествие в горы Цинси. Это должно быть было нарисовано им в более поздние годы. Скорее всего после визита Чэн Чжэнкуй. В те дни, когда монах жил на горе Ниу Шоу. Эта картина никогда раньше не появлялась на публике и не продавалась. Судя по работе кистью, это была просто случайная зарисовка. Не совсем тонкая работа, но очень редкая. Сюй Цзе посмотрел вниз, на ценнике значилось - восемь миллионов. Сюй Цзе покачал головой и обернулся. Такая цена была поистине благоговейной. Однако такую цену на самом деле можно было считать только нижней планкой. Он тут же вспомнил, что когда-то видел пару подобных пейзажных картин, с ценой в шестнадцать миллионов юаней, которые в итоге были проданы на аукционе за 31 и 35 миллионов юаней.

<http://tl.rulate.ru/book/43858/1042824>